

Сеть смерти

Автор:

[Майк Омер](#)

Сеть смерти

Майк Омер

Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах Гленмор-парк #2

Предыстория супербестселлера «Внутри убийцы».

Второй роман из цикла «Гленмор-парк».

Времена изменились. Теперь убийцы могут не искать своих жертв на улицах, не выслеживать их в городских лабиринтах. Их охотничьими угожьями стала Сеть, в которой они могут оказаться кем угодно. Призраки без имени и лица, игроки в смерть...

В собственной квартире находят задушенной молодую женщину. Детектив Джейкоб Купер из полиции Гленмор-Парка выясняет, что жертва, отшельница, проводящая время в жестокой ролевой онлайн-игре, заблудилась в собственном виртуальном мире. Чтобы найти убийцу, Джейкобу придется самому вступить в эту игру...

В ту же ночь – и тоже на своей квартире – зарезан мужчина. Погибший был мерзким интернет-троллем, издевавшимся над женщинами в «Твиттере». И теперь детектив Ханна Шор, расследующая это дело, невольно спрашивает себя, так ли уж виноват его убийца...

Интернет... Всемирная паутина с множеством темных уголков, в которых поджидают своих жертв самые жестокие и злобные пауки. Джейкоб и Ханна лезут в эту сеть, не зная, что ждет их впереди...

Майк Омер

Сеть смерти

Mike Omer

Deadly Web

© 2016 by Mike Omer. All Rights Reserved

© Харитоновa С.Г., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2022

Глава 1

Мужчиной стоило родиться хотя бы ради возможности мочиться в бутылку – таково было убеждение детектива Ханны Шор. На дворе 2016 год, а для женщин со времен Средневековья так ничего и не изменилось. Изобретены телевизоры, микроволновки, кондиционеры, интернет, приложения для знакомств – но когда ведешь полицейское наблюдение, горе тебе, если ты не мужчина! Только у них есть возможность облегчиться в любой ситуации.

Ханна поерзала на сиденье в попытке найти щадящее для мочевого пузыря положение.

ХРУМ!

Бернард, лениво облокотившись на руль, неторопливо поедал чипсы и явно не испытывал никаких неудобств. Его, похоже, вполне устраивало сидеть с пакетом чипсов в холодной машине за миллионы световых лет от нормального туалета.

Под мрачным взглядом Ханны Бернард вынул из пакета очередную чипсину. Поразительно, как он вообще не толстеет! Очевидно, активный метаболизм. Все худые так говорят: «Ничего не поделаешь, у меня активный метаболизм». Будто это болезнь.

ХРУМ!

Ханна в очередной раз осмотрела улицу. Местечко было не из приятных, особенно после полуночи. Окрестности освещал одинокий фонарь, в тусклых лучах которого поблескивали непросыхающие лужи. Облезлые дома из красного кирпича опутывал лабиринт труб, проводов и ржавых пожарных лестниц. Через дорогу виднелся грязный переулок с переполненными урнами. Ветер шелестел разбросанными обрывками фольги и пакетов.

Патрульная машина стояла в окружении замызганных автомобилей, многие из которых, похоже, давно не покидали своих мест. Какой-то умник не поленился изрисовать пыльные стекла членами. Вышло так себе – Ханна наверняка справилась бы лучше.

Сегодняшняя слезка грозила опять кончиться ничем. Никаких тебе наркоторговцев, никаких арестов. Только напряжение, переполненный мочевой пузырь и...

ХРУМ!

Ханна вздрогнула. Как можно сосредоточиться на наблюдении, когда под ухом постоянно хрустят? Омерзительный звук! По крайней мере, в исполнении Бернарда. Будто он хочет что-то сказать своим хрустом. Можно подумать, главное удовольствие в поедании чипсов – хрустеть как можно громче!

ХРУМ!

– Бернард!

– Что? – Он напрягся и завертел головой в попытках понять, что привлекло внимание напарницы.

– Съешь еще одну чипсину – и я всю пачку тебе в задницу засуну!

Бернард недоуменно поднял брови.

– Хочешь чипсов?

– Нет!

– Ну смотри, а то хорошие, с соусом «Цезарь». Очень приятный сливочно-чесночный вкус!

– Не хочу я чипсов. Просто сил уже нет терпеть твой хруст!

– Что ж я могу поделать? Хрустеть – в природе чипсов. Это их неотъемлемое свойство. Чипсы созданы, чтобы...

– Заткнись! Он пришел!

Детективы умолкли, напряженно вглядываясь в темноту. Мужчина в вязаной шапке шел по улице, засунув руки в карманы пальто. Ханна всматривалась в силуэт, пытаясь понять, нет ли у него характерной выпуклости под пальто? Вооружен ли он?.. Кажется, нет. И походкой совсем не напоминает осторожного опытного наркоторговца...

– Даже не знаю, – прошептала Ханна. – По-моему, он не похож на того типа, которого описывал Джей-Ди.

– Джей-Ди – дебил. Удивительно, как он вообще два слова смог связать под таким-то кайфом. – Бернард пожал плечами. – В любом случае какой нормальный человек будет шляться ночью по этому кварталу?

Замедлив шаг, мужчина огляделся. Ханна и Бернард замерли в ожидании. Их «Додж Чарджер» без опознавательных знаков был неотличим от прочих припаркованных автомобилей, и в темном салоне двое детективов могли вести наблюдение, оставаясь незамеченными.

Мужчина свернул в переулок, прислонился к стене и закурил.

– Вот видишь – можно хоть сейчас брать за празднотание, – усмехнулся Бернард.

– Не валяй дурака! – Ханна нахмурилась.

Сердце нетерпеливо билось в груди. Ей нужен был этот арест! Она чувствовала: шеф Догерти и капитан Бейли сомневаются в ее способностях. К тому же месяц назад она облажалась и по ошибке выдала журналистке конфиденциальную информацию о приманке для серийного убийцы. Воспоминания об этом промахе неотступно преследовали Ханну, заставляя сомневаться в своей профпригодности. Однако теперь у нее появился шанс напомнить руководству – и себе самой, – почему ее повысили до детектива[1 - Здесь и далее: события недавнего прошлого описаны в романе М. Омера «Как ты умрешь»].

– Расслабься, – посоветовал Бернард. – Скоро сможем взять его за что-нибудь существенное.

– Ага.

Ханна вновь поерзала на сиденье. Переполненный мочевой пузырь постепенно заполнял собой все ее мысли. Скорей бы уж явился покупатель!

Подозреваемый спокойно курил, и внезапно Ханне тоже нестерпимо захотелось курить. Она бросила три года назад, но все еще мечтала о сигарете после плотного обеда, секса или в напряженной ситуации. А сейчас она сама была напряжена и к тому же отчаянно хотела сходить в туалет. Впрочем, к черту туалет! Она будет сидеть здесь хоть до рассвета, если...

Уловив краем глаза какое-то движение, Ханна тронула Бернарда за локоть: на улице появился мужчина в грязной драной одежде. Неуверенной дерганой

походкой он прошел мимо патрульной машины, и в свете фонаря Ханна заметила темные пятна на его сухих губах. Ей доводилось встречать наркоманов, ведущих идеальный образ жизни: стабильная работа, счастливая семейная жизнь – всякое бывает. Но это был классический нарик – и по внешнему виду, и по поведению.

Он подошел к мужчине в пальто и что-то произнес. Тот кивнул. Наркоман протянул скомканную банкноту. Мужчина взял деньги, вынул из кармана небольшой темный предмет и, немного повозившись, вручил клиенту что-то крошечное.

– Пошли! – шепнула Ханна.

Они с Бернардом открыли двери машины, и легкого, едва слышного щелчка замков оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание торговца и наркомана. Те оглянулись, заметили детективов и бросились бежать.

– Стоять! Полиция! – выкрикнул Бернард, выдергивая из кобуры пистолет.

Двое разбежались в разные стороны – торговец свернул в переулок, а наркоман побежал дальше по улице. Ханна выхватила пистолет и ринулась за торговцем – ее интересовал только он. У нее за спиной Бернард кричал в портативную рацию – докладывал о погоне.

Торговец уже углубился в переулок. На бегу Ханна отметила все потенциальные опасности – в темноте может прятаться сообщник, в узком пространстве не развернуться, по сторонам есть двери, за которыми можно скрыться, – и, не останавливаясь, нырнула следом, зная, что Бернард прикроет.

Навстречу ей с гулким грохотом покотился опрокинутый удирающим торговцем мусорный бак. Ханна перепрыгнула бак, едва не поскользнувшись на мусоре, и продолжила погоню. Сзади чертыхнулся Бернард: то ли споткнулся, то ли ушибся, то ли просто выругался, – оглядываться было некогда.

Торговец достиг конца переулка, свернул направо и исчез. Как глупо было давать ему столько преимуществ! Следовало лучше спланировать операцию, возможно, устроить засаду на другом конце переулка – да только кто же знал, что наводка оправдается? Джей-Ди нельзя было назвать надежным

информатором. Обычно он выдавал непроверенные теории, слухи, подцепленные в шумных барах, и даже собственные идеи, зародившиеся в обдолбанном мозгу. Однако на этот раз информация оказалась верной, и теперь они рисковали упустить преступника.

Ханна добежала до конца переулка, свернула направо и с облегчением увидела вдалеке своего беглеца. Он явно был на пределе – давали о себе знать лишний вес и отсутствие физической подготовки. Ханна уступала ему ростом, зато регулярно тренировалась и каждую неделю пробегала несколько десятков миль, поэтому теперь дистанция между ними сокращалась стремительно.

– Полиция! Лечь на землю!

Торговец тяжело дышал и спотыкался. Конец погони был близок. В этот раз не придется запрыгивать на уходящий поезд или протискиваться сквозь толпу на рынке, опрокидывая ящики с фруктами. Остался последний рывок.

Ханна вновь выкрикнула приказ остановиться и с разбегу толкнула беглеца плечом. Он упал и взвизгнул от боли – голосом, больше подходящим для двенадцатилетней девчонки, чем для толстого наркоторговца. Ханна навела на него пистолет.

– Руки за голову! Быстро!

– Не стреляйте! – завопил торговец. – Я слушаюсь, слушаюсь! Черт...

Он медленно завел руки за голову. Подоспевший Бернард щелкнул наручниками и вздернул арестованного на ноги.

– А покупатель? – спросила Ханна, переводя дыхание. Бернард покачал головой. Ну и ладно! Главное, наркоторговца поймали.

Бернард ощупал арестованного в поисках оружия и нашел в кармане небольшой контейнер. В свете уличного фонаря блеснули четырнадцать шариков из фольги. Не отрывая взгляда от своей добычи, Ханна глубоко вздохнула и осознала, что все еще отчаянно хочет в туалет.

* * *

– Зачем было так грубо?.. Вечно вы, копы, так! А если я в суд подам? Я могу!..

– Заткнись, Дэвин! – рявкнул Бернард. – Не бегал бы – никто бы тебя не ронял. Детектив Шор обычно очень деликатна при арестах наркоторговцев.

– Я не наркоторговец! – запротестовал арестованный. Защитный экран, отделявший заднюю половину патрульного автомобиля от передней, к сожалению, не заглушал его голос.

– При тебе было четырнадцать порций наркоты, и мы видели, как ты продал одну клиенту, – парировал Бернард.

– Я не продавал, я показывал! И хватит обзывать меня Дэвином!

– Не продавал, конечно, просто хобби у тебя такое – показывать людям кокаин, – согласился Бернард. – Я обычно хвастаюсь фотографиями детей, но каждому свое.

– А что? Нет такого закона, чтоб нельзя было показывать!

Бернард бросил взгляд на Ханну. Она вела машину со спокойной улыбкой, и это его порадовало. В последнее время напарница улыбалась редко – чаще бывала вымотана и раздражена. В свете уличных фонарей на мгновение блеснули ее зеленые глаза. До чего же растрепанная и бледная! Питается ли она вообще?..

– Приятно для разнообразия увидеть твою улыбку, – как бы между делом заметил Бернард.

– Знаешь, что самое прекрасное? – Ханна ухмыльнулась. – Общественные туалеты! Величайшее достижение цивилизации.

– Согласен, замечательная штука. Тебе там явно понравилось – так долго не появлялась, что я уж думал, утонула.

За окном проносились пустые улицы. В такой поздний час – и в такой холод! – все нормальные люди сидят дома. В машине тоже холодно, а ведь зима еще не наступила. Хорошо бы сейчас лежать в постели с женой под боком, а не разъезжать по городу с наркоторговцем на заднем сиденье...

На сегодняшнюю слезку Бернард согласился только потому, что это было важно для напарницы. Ханна всегда погружалась в работу с головой – настолько, что порой за ней было сложно угнаться, – а после той истории с Джованом Стоуксом месяц назад стало еще хуже. Бернард не раз говорил Ханне, что она не виновата, но та – как и все прочие женщины в его жизни – не слушала. С того самого дня Ханна все время была на взводе, все время пыталась превзойти саму себя, работая по восемьдесят часов в неделю до полного изнеможения, и Бернард понимал: если так дальше пойдет, придется вмешаться.

– По-моему, меня сейчас вырвет, – заявил арестант.

Бернард окинул его взглядом. Неровно бритая голова, круглое темнокожее лицо, маленькая родинка на подбородке – уродливый тип.

Сам Бернард был весьма симпатичен – высокий, широкоплечий, темная кожа, густые черные волосы, короткая ухоженная борода. В детстве все пророчили, что с возрастом он облысеет, – лысыми были его отец, дядья и оба деда. Мысль о неизбежном облысении долго тревожила Бернарда, однако он вырос, а волосы так никуда и не делись. Родственников, похоже, это возмущало, и они твердили, что однажды он все-таки проснется лысым, но теперь Бернард серьезно в этом сомневался.

– Подъезжаем к участку, – сообщил Бернард. – Поблюешь в камере.

– А это что – чипсы с чесночным «Цезарем»? – поинтересовался арестант, заметив лежащий на полу пакет.

– Ага.

– Они классные!

– Согласен, Дэвин.

– Можно мне горсточку?

– Нет, Дэвин, нельзя.

– Почему вы упорно зовете меня Дэвином?

– Потому что это твое имя.

– Меня зовут Майки!

– Не заливай! Мы прекрасно знаем, что ты – Дэвин Деркинс.

– Дэвин Деркинс? – удивленно переспросил арестант. – Это ж мой приятель! Так вы думаете, что я – Дэвин? Ха! Вы не того взяли! У Дэвина грипп, вот он и попросил меня помочь. Я не ваш клиент! Отпустите меня!

Ханна и Бернارد переглянулись. Это все усложняло.

Ханна стиснула зубы и сердито сверкнула глазами. Бернارد вздохнул.

– Слушай, Майки, мне плевать. Тебя поймали с четырнадцатью порциями наркоты. Ты, значит, другу помогал? Ну вот будет тебе наука – о том, как не стоит мешать дружбу с наркотиками.

– Но вы не того взяли!

– Ничего, мы не привередливые.

* * *

Майки следовало как можно скорее отправить в тюрьму, однако та была на окраине города, а значит, пришлось бы отвезти его туда на ночь и утром приехать снова, чтобы допросить. Перспектива кататься туда-сюда детективов не вдохновляла, поэтому они решили поместить арестанта в изолятор временного содержания, с утра допросить и передать его помощнику шерифа, чтобы тот забрал Майки в тюрьму. Они припарковались на стоянке рядом с

полицейским участком, вытащили арестанта из машины и завели в здание.

При виде лифта Майки предложил:

- А может, лучше пешком?

Детективы промолчали.

- Мне в лифтах неспокойно. Однажды я застрял на четыре часа!

- Сочувствую, - ледяным тоном ответила Ханна.

- Пешком ходить полезно, это спорт!

- Ага, по тебе заметно, какой ты спортивный, - парировал Берnard.

Они вошли в лифт и поехали вниз, к изолятору.

* * *

Унылое помещение, где дожидались своей участи пьяницы, проститутки, бандиты и прочие отбросы общества, заливал резкий неоновый свет. Отсюда задержанные отправлялись в тюрьму - или на волю, если им улыбалась удача.

Сегодня неприятное местечко пустовало. За стойкой, вперившись в мониторы и попивая кофе, сидел Ричи, дежурный офицер. Его верхнюю губу скрывали густые светлые усы - казалось, он не столько пьет, сколько вымачивает в кофе свою растительность. Берnard с завистью поглядел на дымящуюся кружку у Ричи в руке. Отчаянно хотелось кофе, притом горячего.

- Привет! Кто у вас тут? - спросил Ричи.

- Это Майки. Попался на наркоте.

– Ясно. У меня сейчас всего один заключенный, так что ваш счастливчик сможет поспать на отдельной койке.

Ричи подошел к большой железной двери и принялся возиться с замком, который никогда не открывался с первого раза. Из камеры послышался голос:

– Майки, это ты?

– Руфус? – радостно откликнулся Майки. – Вот так встреча!

Бернард мысленно фыркнул: действительно, какое чудесное совпадение!

– За что тебя, Майки?

– Да вот, копы приняли за Дэвина.

– Дэвина Деркинса? Они что, тупые? Ты не Дэвин Деркинс!

– А я про что!

– Ты на него даже не похож! Дэвин-то повыше будет, и шатен к тому же.

– А я про что, брат, а я про что!

– И татуха у него есть. У тебя-то ни хрена нет!

– А я о чем, Руфус! Они не того поймали.

– Как там Дэвин? Давненько его не видел.

– У него грипп. Сильно болеет.

– Бедняга! У меня сестра на той неделе тоже гриппом болела.

Ричи наконец открыл дверь, и Ханна втокнула Майки в камеру, где двое арестованных продолжили светскую беседу.

– А ты за что сидишь, Руфус?

– Подрался в пабе.

– Да ты что! За такое повязали?

– Ну ты же знаешь этих мудаков, им пустая клетка – что кость поперек горла.

* * *

Детективы зашли в лифт.

– Вот же черт! – Ханна ударила кулаком о стенку кабины. – Этого только не хватало!

– Мы поймали преступника, – Бернард пожал плечами.

– Мы поймали не того преступника, который был нам нужен! Проклятый Джей-Ди! Уверял ведь, что на этом самом месте будет стоять Дэвин Деркинс. Он, мол, торгует там каждый вторник, дело, мол, верное...

– Ну, даже наркоторговцы иногда болеют. Мы поймали парня с четырнадцатью дозами наркоты – кому какое дело до его фамилии?

– Мне есть дело! На что нам этот Майки? Какой от него прок? Знает он поставщика? Конечно, нет! По-любому получил товар от Дэвина. Вот же черт!

Лифт остановился, однако остановить Ханну было не так просто.

– Уверена, что его адвокат использует это в суде, – мрачно заявила она. – Наверняка для этого есть какая-нибудь умная латинская фраза. «Ваша честь, дело ясно как день: арестум Микус вместум Дэвинум»... Твою же мать!

– Ханна, успокойся! – твердо сказал Бернارد и пристально посмотрел ей в глаза, наполненные раздражением, отчаянием и усталостью. – Мы взяли преступника. Одним наркоторговцем на улицах стало меньше.

Ханна опустила плечи и едва слышно прошептала:

– Да...

Она резко отвернулась, чтобы скрыть подступающие слезы, и направилась в следственный отдел. Бернارد двинулся за ней, сделав вид, что ничего не заметил.

* * *

Следственный отдел представлял собой средней площади опен-спейс с четырьмя деревянными столами – по одному для каждого детектива. У противоположных стен стояли две белые доски. Когда попадались сложные дела, детективы чертили на них хронологию событий, выписывали подозреваемых и отмечали связи, чтобы провести мозговой штурм. Когда сложных дел не было, на досках рисовали карикатурных зверушек и писали записки. Одна доска сейчас пустовала, на другой красовалась надпись: «Джейкоб, тебе жена звонила».

В дальнем углу стояла картотека, а на ней – кофеварка, сокровище отдела. Дверь рядом с картотеккой вела в кабинет капитана Бейли. В отличие от других отделов, лейтенанта или сержанта в структуре не было. Шеф Догерти считала, что капитану полезно работать с детективами напрямую, и того это явно устраивало, однако Бернارد непоколебимо верил в управленческую иерархию и в душе был убежден, что шеф ошибается. Одного Фреда Бейли на всех не хватало, и дела из-за этого порой застревали.

Ханна уселась за стол и включила монитор. Бернارد зевнул. Пусть сама составляет рапорт. Если сейчас отправиться домой, можно будет поспать целых пять часов.

– Ханна, я пойду, ладно?

– Иди.

Тут у нее зазвонил телефон.

– Погоди-ка...

Бернард поморщился. Так нечестно! Он только собрался идти домой...

– Детектив Шор слушает. О, привет, Кэндис!

Бернард напрягся: Кэндис работала в диспетчерской.

Ханна какое-то время слушала молча, потом взглянула на него и одними губами произнесла: «Убийство».

– Нет-нет-нет! – зашипел он. – Скажи ей, что мы не можем. Скажи: мы только что вернулись после долгой слезки и еще не спали...

– Угу... – Ханна записывала что-то в блокнот. – Трейнор-роуд... Угу...

– Скажи ей, пусть разбудит Джейкоба! – в отчаянии зашептал Бернард. – Рори вчера всю ночь не спала! Я вымотан! Я не могу никуда больше...

– Да-да, конечно, мы выезжаем, – ответила Ханна в трубку.

Бернард застонал.

– Джейкоб расследовал два предыдущих убийства, – строго сказала Ханна. – Теперь наша очередь.

Бернард зажмурился, почувствовав мимолетный прилив ненависти к напарнице. А Майки-то спит сейчас в своей уютной камере, и никакое убийство его не тревожит! Никакие дети не будят его ревом каждые двадцать минут! А ведь хорошо живется арестованным наркоторговцам!..

Глава 2

Убийство произошло в многоквартирном доме на Трейнор-роуд. Ханна знала этот район – благодаря близости к центру и невысоким ценам на жилье он пользовался популярностью у молодежи. Хотя старые грязные дома смотрелись непрезентабельно, район был неплохой, с не таким уж высоким уровнем преступности.

Ближе к нужному кварталу Ханна сбросила скорость и стала осматривать окрестности, сдерживая желание как можно быстрее попасть на место. Не исключено, что убийца скрывается прямо здесь – вон за тем рекламным щитом или в тени дерева на повороте. А даже если нет, нужно составить представление о территории. Есть ли в квартале камеры видеонаблюдения? Не заметил ли чего-нибудь подозрительного фармацевт в круглосуточной аптеке?

На улицах в это время – час ночи в среду – не было ни души: законопослушные граждане спали, а пьяные и бездомные обходили этот район стороной. Не светились ни одно окно. Только Ханна и Бернард спешили на место преступления, где их ждал труп.

– Джейкоб был бы счастлив взяться за это убийство! – ворчал Бернард. – Ему все равно делать нечего. Он мигом выскочил бы из постели, узнав, что его ждет покойник. Но не-е-ет! Детектив Ханна Шор не захотела тревожить его драгоценный сон. Не дай бог, Джейкоб проснется среди ночи!

Ханна оставила эту тираду без ответа – понимала, что Бернард скоро успокоится. Он просто устал – отцу троих маленьких детей редко удается проспать больше двух часов кряду. Ханна задумалась: не жалеет ли он, что обзавелся потомством? Жалуется, во всяком случае, очень часто.

Она припарковалась рядом с патрульной машиной перед четырехэтажным зданием. Стена дома была изрисована граффити: замысловатые художественные надписи и среди них – криво нанесенная черным спреем фраза: «ДЭН СМИТ – ХУ». То ли автор подверг себя цензуре, то ли краски не хватило.

У подъезда ждала офицер Танесса Лонни с чашкой дымящегося кофе – похоже, кто-то из местных жителей достаточно гостеприимен. Хорошо бы тот не

отказался сварить кофе еще для парочки полицейских...

Детективы вышли из машины (Бернард – громко хлопнув дверью) и подошли к Танессе.

– Привет! – улыбнулась Ханна.

– Привет! – серьезно ответила Танесса, и Ханна в очередной раз подивилась ее красоте. Как она умудряется отлично смотреться в полицейской форме?.. До повышения Ханна тоже носила форму и была похожа в ней на разодетый кабачок, потому что полицейская куртка, ремень со снаряжением и унылая форма никого не красят. Однако на Танессу это правило явно не распространялось. Как и все члены семьи Лонни, она отличалась необыкновенной красотой. У нее были длинные волосы – темные, как и у Ханны, но не тусклые и секущиеся, а гладкие и сияющие, как в рекламе шампуня. Ровная светлая кожа подчеркивала привлекательность улыбчивых ярких губ, а изумрудные миндалевидные глаза в иной век наверняка стали бы поводом не для одной дуэли.

Танесса всего две недели как вышла с больничного: месяц назад ее похитил и ранил серийный убийца Джован Стоукс. Ханна была отчасти виновата в произошедшем, и теперь при каждой встрече чувствовала укол совести, подозревая, что нападение оставило шрам у Танессы не только на шее, но и в душе.

– Что у нас тут, Танесса? – мягко спросил Бернард, и Ханна отметила, что напарник больше не злится. Одно присутствие Танессы разогнало тучи.

– Кошмар, – помрачнев, ответила девушка. – Убийство в тринадцатой квартире – на последнем этаже. Убитого звали Фрэнк Джульепе, полицию вызвал его друг, Джером Пит.

– Этот друг видел убийцу? – уточнила Ханна.

– Нет. Лучше сами с ним поговорите, он сейчас в квартире у соседки убитого. Офицер Бертини охраняет вход на случай, если Джером решит уйти.

– Хорошо. Когда вы приехали?

– В тридцать пять минут первого, одновременно со «Скорой». Мы осмотрели квартиру. Там... ничего хорошего. – Танесса запнулась и непроизвольно дотронулась до шрама на шее. Ханна в последнее время часто замечала этот жест. Почему ее вообще выпустили на работу? Она явно еще не восстановилась, и вот пожалуйста – вскоре после больничного попала на убийство. Повезло, ничего не скажешь...

Кашлянув, Танесса продолжила рассказ ровным сухим тоном:

– В квартире не было никого, кроме потерпевшего. Врачи «Скорой» поспешили ему на помощь, однако через несколько минут остановили реанимационные мероприятия, позвонили судмедэксперту и объявили потерпевшего мертвым. Потом они покинули квартиру, чтобы не мешать расследованию. Мы немедленно связались с диспетчером и перекрыли доступ, вкратце опросили Джерома Пита и соседку. Эксперт-криминалист... забыла, как его зовут, невысокий такой... – Танесса достала из кармана журнал осмотра места преступления. – Ах да, Мэтт. Мэтт Лоуэри и Вайолет Тодд прибыли в двенадцать пятьдесят пять. Мэтт велел перекрыть вход в здание, чтобы исключить потерю улик, поэтому я отправилась дежурить у подъезда.

– И попутно где-то раздобыла кофе, – заметила Ханна.

Танесса покраснела.

– Соседка нас угостила.

– Ясно. Напомни, где произошло убийство?

– Я не знаю, включил ли Мэтт лестницу и площадку в состав места преступления. Само убийство произошло в тринадцатой квартире. А соседка – в четырнадцатой.

– Еще какая-нибудь информация есть? – спросил Бернارد.

– Соседка что-то слышала. Ее разбудил шум.

– В полицию обращалась?

– Нет.

– Спасибо, Танесса.

– Распишитесь в журнале, пожалуйста.

Детективы расписались и вошли в подъезд. На первом этаже было пусто, лишь тусклый светильник освещал потрескавшиеся серые стены. Лифта не было, поэтому Ханна и Бернард поднялись пешком, держась правой стороны лестницы и внимательно осматриваясь в поисках улик. Скорее всего, именно этим путем убийца проник в здание и покинул его. Уборку здесь явно делали не чаще раза в год. На пыльных ступеньках наверняка остались и следы убийцы, вот только отличить их от сотен прочих отпечатков не представлялось возможным.

У входа в тринадцатую квартиру на последнем этаже стоял офицер Сержио Бертини – напарник Танессы. Детективы обменялись с ним приветственными кивками. В отличие от Танессы, Сержио не располагал к разговорам.

Когда Бернард распахнул белую деревянную дверь с черным номером, первое, что бросилось Ханне в глаза, – распростертое на полу тело в нескольких шагах от входа. Распахнутый халат открывал исколотую грудь с запекшимися струйками крови. Убитому на вид было лет двадцать пять – тридцать. Лысый, среднего роста, лицо перекошено гримасой изумления и боли.

Комнату наполнял металлический запах смерти, к которому Ханне за все годы на службе так и не удалось привыкнуть. Тело лежало на грязно-белом ковре, покрытом бурыми кровавыми пятнами. Мэтт Лоуэри, стоя рядом на коленях, делал снимки. Его невысокий рост был постоянной темой для шуток в отделе: говорили, что улики на полу Мэтт видит лучше всех.

Вайолет Тодд, бледная девушка с неестественно розовыми волосами, стояла в дальнем углу комнаты и чертила схему места преступления на планшете. Ее невероятно точные и аккуратные чертежи пользовались в отделе заслуженной славой. По званию Мэтт и Вайолет были равны, однако все почему-то относились к Мэтту так, будто он в этой паре главный. Его напарницу это не беспокоило, а вот Ханну раздражало.

– Перчатки на полу у входа, – сообщил Мэтт, подняв на детективов усталые глаза.

Бернард вынул пару перчаток и прошел в комнату. Ханна рассеянно натянула перчатки, но не двинулась с места. Бернард любил восстанавливать сценарий произошедшего из мелочей, как пазл, а она предпочитала запечатлеть общую сцену в уме, проанализировать и составить представление о ситуации.

В тусклом свете небольшого потолочного светильника убитый показался Ханне пугающе похожим на дядю Рубена, которого она буквально в прошлые выходные видела в гостях у матери. Та же лысина, та же щетина на щеках и подбородке, тот же длинный широкий нос... Фрэнк Джульепе совершенно точно не был дядей Рубеном, однако сходство нервировало. К тому же под халатом у Фрэнка не обнаружилось белья, и Ханне было неловко смотреть на его голый член и дорожку черных волос, поднимающуюся к животу. Покраснев, она отвернулась и с деланным вниманием принялась осматривать опрокинутый стул, однако вскоре, раздраженная собственной глупостью, вынудила себя вновь перевести взгляд на тело.

Один удар был нанесен в середину живота, остальные раны пришлись выше – исколота была вся грудь. За девять лет службы в полиции Ханна насмотрелась на колотые раны и могла с уверенностью утверждать, что эти нанесены неким узким лезвием. Подробнее сумеет определить судмедэксперт.

– Что удалось обнаружить? – спросил Бернард.

Мэтт покачал головой:

– Мы только приехали. Место преступления, похоже, ограничивается квартирой и прилегающей лестничной площадкой. Еще много предстоит задокументировать, а пока только могу сказать, что признаков взлома нет, квартира не разгромлена, кошелек убитого лежит на прикроватном столике. На неудачное ограбление не похоже.

– Что насчет лестницы? – спросила Ханна.

– Вряд ли что-то получится узнать, но я сфотографирую самые свежие следы.

Ханна осмотрелась. В чисто прибранной квартире сразу бросались в глаза брызги крови – на ковре (помимо луж, вытекших из ран) и на стене, повыше колена. Ханне вспомнилась любимая поговорка отца: «С черным пятном любая стена белее». Что, интересно, сказал бы он об этой стене?

Ханна знала, что Мэтт обязательно замерит брызги и определит, где стоял Фрэнк, когда его зарезали, поэтому не стала тратить на них время и продолжила осмотр. Квартира была типично холостяцкая. Минимальный набор со вкусом подобранной мебели: два дивана, стол с ноутбуком в углу, большой телевизор на стене рядом с ним, маленький журнальный столик посреди комнаты, на нем бутылка текилы и две рюмки. Напротив двери – окно с видом на улицу. Шкаф с несколькими книжками и уродливой статуэткой Будды (а может, и не Будды – от двери не разглядеть). Скучный серый пол уютно укрыт ковром.

На комодке рядом с дверью – фотография Фрэнка с какой-то женщиной в городском парке. Женщина с отсутствующим видом смотрит в камеру, Фрэнк, широко улыбаясь, обнимает ее за плечи. Внешне они похожи – наверное, брат и сестра. Ханна снова подумала о дяде и отогнала эту мысль.

– Проверь «Румбу», Мэтт. – Бернард указал на маленький круглый робот-пылесос. Совет полезный: иногда роботы-пылесосы начинают уборку после убийства и засасывают важные улики.

Мэтт кивнул и продолжил фотографировать грудь убитого.

Ханна наконец вошла в квартиру и осмотрелась. К гостиной примыкали маленькая кухня и коридор, ведущий, вероятно, в спальню и санузел. Подойдя ближе к убитому, Ханна заметила дырки на его халате.

От двери послышался знакомый голос:

– Извините, дайте пройти!

В квартиру вошла Энни Тёрнер – городской судмедэксперт. Ханне она всегда напоминала библиотечаршу: квадратные очки, кудрявые рыжие волосы. Высокие брови придавали лицу Энни выражение вечного изумления.

– Привет, Энни, – сухо поздоровался Мэтт. В последние пару недель они с ней по неизвестной причине были на ножах, и свидетели их встреч невольно чувствовали себя в атмосфере семейного ужина, когда мать отказывается разговаривать с отцом, растратившим общие деньги на спортивный автомобиль.

– Ты еще не закончил? – коротко спросила Энни.

– Извини. Не буду мешать тебе орудовать термометром.

Он встал и вышел в коридор. Вайолет раздосадованно покачала головой, не отрывая глаз от планшета.

– Привет, Энни!

– Привет, Вайолет! – ответила та потеплевшим голосом, улыбнулась Ханне и опустилась на колени возле тела. – Дайте мне пару минут.

Ханна кивнула. Бернард подошел ближе и стал наблюдать, как Энни осматривает убитого.

– Так, трупного окоченения еще нет... Детектив, можете помочь? Хочу перевернуть тело.

Бернард опустился рядом с ней на колени и помог перевернуть убитого на бок. Откинув халат, Энни осмотрела спину.

– Есть слабовыраженные трупные пятна, – отметила она, указывая на багровеющие отметины. После этого тело вернули в прежнее положение.

– Нужно измерить температуру для протокола, но вообще кожа теплая. Смерть наступила полчаса – час назад, то есть... – Энни посмотрела на часы. – Между одиннадцатью сорока и двенадцатью сорока. Бригада «Скорой» позвонила мне в двенадцать сорок, и, по их словам, мужчина был мертв уже как минимум десять минут, так что... между одиннадцатью сорока и двенадцатью тридцатью.

– Ясно. Спасибо, Энни.

– Не за что! Измерю температуру, заполню протокол, и тело можно будет увозить.

* * *

После визита Энни детективы продолжили осмотр квартиры. В санузле было довольно чисто, только в корзине для белья лежала груда грязной одежды. Ханна осторожно открыла настенную аптечку. Что только не обнаруживается порой в таких шкафчиках – антидепрессанты, «Виагра», незаконные наркотики... Однако в этот раз обошлось без сюрпризов. Аптечка была скучнее не придумаешь: легкие болеутоляющие, лейкопластырь, бинт... Услышав, что Бернард зовет из спальни, Ханна закрыла дверцу.

В задумчивости детективы уставились на раскрытый ящик комода.

– Любил, значит, повеселиться... – протянула Ханна.

– Ага.

Ящик оказался набит секс-игрушками. Здесь были фаллоимитаторы, вибраторы, наряды для ролевых игр, включая несколько пар наручников, тюбики смазки, мужские мастурбаторы... Презервативов Ханна насчитала пачек восемь. То ли Фрэнк Джульепе был оптимист, то ли правда вел очень активную половую жизнь.

На пороге появился рассерженный Мэтт.

– А вы можете не лазить по ящикам без моего разрешения? Я скажу, когда можно будет трогать.

– Извини, – виновато пробормотал Бернард и махнул рукой в сторону коричневого бумажника на прикроватном столике. – Бумажник можно посмотреть?

– Да, с ним я закончил.

В бумажнике обнаружили двести пятьдесят долларов, кредитная карта, водительское удостоверение и скидочные карточки. Похоже, его действительно никто не трогал.

- Пойдем поговорим с другом убитого, - предложила Ханна.

* * *

Дверь четырнадцатой квартиры открылась сразу же. На пороге стояла бледная темноволосая девушка в синей рубашке до середины бедра. Несмотря на глубокую ночь, девушка была бодра, причесана и даже накрашена. Ее длинные обнаженные ноги сразу же завладели вниманием Бернарда, поэтому разговор пришлось вести Ханне.

- Здравствуйте! Я - детектив Шор, а это мой напарник, детектив Глэдвин. Я правильно понимаю, что Джером Пит сейчас у вас?

- Да. Бедняга... Он в таком шоке! - Девушка посторонилась и жестом пригласила детективов войти. - Меня зовут Петал.

- Как, простите? - переспросила Ханна.

- Петал. Пишется пэ-е-тэ...

- Петал - в смысле лепесток?[2 - Petal (англ.) - лепесток.]

- Именно! - Девушка улыбнулась.

Ханна постаралась сохранять невозмутимость.

Джером Пит сидел за кухонным столом с большой кружкой горячего кофе. Он был невысокого роста, с гладким розовощеким лицом и волосами цвета увядшей моркови. Верхнюю губу прикрывала щеточка усов. Ханне он показался очень непривлекательным.

- Это детективы. Из полиции, - пояснила Петал.

- Детектив Глэдвин, - представился Бернард, - и детектив Шор.

- Вас угостить кофе? - предложила Петал.

- Да, пожалуйста, - улыбнулась Ханна. Девушка ей определенно нравилась. Имя, конечно, дурацкое, но что поделать - все вопросы к родителям.

- Спасибо! - поблагодарил Бернард и сел за стол спиной к Петал, чтобы не видеть, как она хлопчет - достает кружки и нагибается к нижнему шкафчику за банкой кофе, еще больше оголяя ляжки.

- Расскажите, пожалуйста, что именно произошло, - попросил он, обращаясь к Джерому.

Ханна приготовила блокнот и ручку. Бернард обходился и без этого.

- Ну... Мы с Фрэнком вернулись из паба, - дрожащим голосом начал Джером. - Ходили выпить. Я недавно расстался с девушкой, и Фрэнк пытался меня подбодрить. Он был очень хорошим другом...

Голос Джерома прервался. Он вздохнул, сделал глоток кофе и продолжил:

- В общем, мы вернулись, выпили еще по рюмке текилы, и Фрэнк вызвал для меня такси, потому что я был уже не в состоянии сесть за руль. Через несколько минут позвонил таксист, сообщил, что ждет у подъезда. Я попрощался и вышел.

Ханна сделала несколько пометок в блокноте и уточнила:

- Вы не знаете, в какую службу такси звонил Фрэнк?

- Нет.

- Понятно. Продолжайте.

- Я спустился этажа на три, когда услышал крики наверху. Мне показалось, что это голос Фрэнка, поэтому я побежал обратно. Потом услышал, как Фрэнк

вскрикнул, и все стихло. Я сразу почувствовал неладное – знаете, чувствуешь иногда, когда происходит что-то очень плохое.

Ханна кивнула. Она также знала, что в девяти случаях из десяти эти предчувствия не оправдываются. Однако люди запоминают тот единственный раз, когда предчувствие их не обмануло, и верят потом в свою невероятную интуицию.

– Я ускорил шаг, и тут кто-то промчался по лестнице мне навстречу. Чуть с ног не сшиб!

Детективы насторожились. Если Фрэнка убил не сам Джером, скорее всего, это и был убийца.

– Вам удалось его разглядеть? – спросил Берnard.

– Нет, на лестнице было темно. Знаю только, что это мужчина примерно моего роста. Больше ничего не запомнилось.

Бернард вздохнул:

– Продолжайте.

– В общем, я поднялся наверх. Дверь в квартиру Фрэнка была открыта, а он... он...

– Когда вы вернулись, Фрэнк был еще жив? – уточнила Ханна.

– По-моему, нет... Он выглядел мертвым, и вокруг было столько крови...

– Вы не помните, запирали ли Фрэнк за вами дверь? – спросил Берnard.

– Да, конечно. Он проводил меня до двери, а потом закрылся на замок.

– Что вы делали после того, как обнаружили Фрэнка?

– Я... я закричал.

– Я проснулась от крика Джерома, – пояснила Петал, ставя на стол кружки с кофе для детективов.

– До этого вы ничего не слышали? – уточнил Берnard.

– Мне послышался удар и, возможно, крики.

– Вы не стали ничего предпринимать? – спросила Ханна.

– Ну... Фрэнк иногда шумел по ночам.

Ханна понимающе кивнула. С таким арсеналом секс-игрушек не шуметь было бы трудно.

– Я выглянула и увидела Джерома. Спросила, что происходит, а потом пригласила его к себе. Он явно испытал облегчение, когда я его позвала.

– Еще бы, – согласилась Ханна.

– Во сколько, по-вашему, на Фрэнка напали? – спросил Берnard.

Джером поколебался.

– Я точно не знаю...

– Я проснулась в двадцать пять минут первого, – сообщила Петал. – Посмотрела время на телефоне.

– А в котором часу вы отправились в паб? – спросил Берnard.

– Примерно в полдесятого.

– Что это за паб?

- «У Лероя», здесь недалеко.

Ханна и Бернард переглянулись. Заведение было им знакомо: патрульные разнимали там дерущихся чуть не каждую ночь. Ханна взглянула на часы. Без двадцати два. Интересно, открыт ли еще паб...

- Во сколько вы вернулись сюда с Фрэнком? - спросила она.

- Минут за двадцать до моего ухода. Получается... около полуночи?

- Фрэнк ждал кого-нибудь? - спросил Бернард.

Ханна взялась за кружку, предоставив ему продолжать допрос.

- Нет. Он собирался в душ и спать.

- Не знаете, чем он занимался перед вашим походом в паб?

- Нет... Хотя погодите - он говорил, что навещал сестру в аутистическом центре.

- У его сестры аутизм?

- Да. Неподалеку есть центр долговременного ухода, поэтому Фрэнк и снял эту квартиру - чтобы быть поближе к сестре.

- И вчера он ее навещал?

- Да. Вчера днем.

- У Фрэнка были враги?

Джером ненадолго задумался.

- Нет.

- Вы уверены? Нам может пригодиться любая информация.

- Я не слышал ничего о врагах.

- Может, он кому-нибудь был должен?

- Насколько мне известно, нет.

- Он принимал наркотики? - вмешалась Ханна.

- Да, наверное. А кто не принимает?

Ханна прищурилась:

- А вы принимаете?

- Что?.. Нет, конечно!

- Но вы сказали: «А кто не принимает?»

- Я не принимаю! - испуганно запротестовал Джером.

- Но вы это подразумевали.

- Я не...

- Вы сегодня принимали наркотики?

- Нет!

- Фрэнк сегодня принимал наркотики? Предлагал вам?

- Нет!

- Джером, меня сейчас не интересуют нарушения закона в отношении наркотиков, - уточнила Ханна. - Я просто хочу поймать убийцу Фрэнка.

- Я не принимал сегодня наркотики, - проговорил Джером, побледнев.

- Фрэнку кто-нибудь в последнее время угрожал? - спросил Бернارد. - Может быть, он странно себя вел?

- Нет.

- Что-нибудь еще в состоянии вспомнить? - спросил Бернارد.

- Да вроде нет, - ответил Джером.

- А вы можете что-нибудь добавить? - спросила Ханна, обращаясь к Петал.

- Я не очень хорошо знала Фрэнка. Он производил приятное впечатление. Иногда шумел, но я не возражала - все мы имеем право развлекаться время от времени.

- Разумеется, - согласилась Ханна.

Детективы поднялись.

- Я... я посижу еще тут. Пока не успокоюсь, - сказал Джером.

- Если что-нибудь вспомните, позвоните, пожалуйста. - Ханна вручила ему и Петал по визитке. - Джером, а вы не уезжайте из города, не предупредив нас. Сообщите, пожалуйста, ваш адрес и контактный телефон.

Джером продиктовал свои данные, после чего детективы вернулись на место преступления. Там Энни собирала инструменты, а Мэтт, в ярости стиснув зубы, накрывал руки убитого пластиковыми мешками.

- Ну как, удалось что-нибудь выяснить, Энни? - спросил Бернارد.

- От измерения температуры толку нет, потому что тело еще не успело остыть. Причина смерти - скорее всего, ранение в сердце.

- Почему ты так думаешь? - поинтересовалась Ханна.

- Ну, во-первых, потому что сердце - вот тут. - Энни указала на одну из ран. - А во-вторых... Видите вот эти две раны? Они почти не кровоточили.

- И правда, - согласилась Ханна, опустившись на колени рядом с трупом. - Значит, когда появились эти раны, он был уже мертв?

- Вот именно. А значит, умер мгновенно, пока нападавший продолжал наносить раны. Следовательно, смерть наступила не от потери крови. Ранение в сердце - наиболее вероятный сценарий.

- Понятно.

- Мои ассистенты уже выехали за телом. Полный отчет будет готов завтра днем.

- Спасибо, Энни, - сказал Бернارد.

Энни улыбнулась детективам, бросила презрительный взгляд на Мэтта и вышла.

- Мэтт, тебе удалось найти телефон убитого? - спросила Ханна.

- Да, только он заблокирован.

- Убитый вызывал такси. Я хочу знать, в какую службу он звонил.

- Простите, детектив Шор, это я смогу определить только после того, как разблокирую телефон.

- Сколько еще времени займет у тебя работа на месте преступления? - спросила Ханна.

Немного поразмыслив, Мэтт ответил:

- Еще четыре часа.

- В таком случае можешь начать с телефона? Я хочу забрать его в участок.

Мэтт нахмурился:

- Даже не знаю...

- Надо найти таксиста, пока у него не закончилась смена, - пояснила Ханна.

Вздыхнув, он проворчал:

- Ладно, - и пошел снимать отпечатки пальцев с телефона.

- Что думаешь? - спросила Ханна у Бернарда.

- Допустим, Джером говорит правду.

- Допустим, - согласилась Ханна. Это могло быть и не так, однако нужно же с чего-то начинать.

- Фрэнк обнаружен мертвым в одном банном халате. Джером говорил, что он собирался в душ, поэтому разделся. Тогда зачем надел халат?

Ханна задумалась.

- Признаков взлома нет, а дверь, по словам Джерома, была заперта. Значит, Фрэнк накинул халат, чтобы открыть дверь.

- Вот именно. А значит, пришедший, скорее всего, был ему знаком. Друг или сосед...

- Не обязательно, - возразила Ханна. - В дверь ведь постучали сразу после ухода Джерома. Вероятно, Фрэнк подумал, что Джером что-то забыл. В конце концов, кто еще это мог быть в такой поздний час?

- Согласен, - одобрительно кивнул Берnard.

Ханна улыбнулась.

- То, что в дверь постучали сразу после ухода Джерома, - не случайность, - продолжил Берnard.

- Да. Возможно, убийца прятался на лестничной площадке, дожидаясь Фрэнка, а когда тот вернулся с Джеромом, решил подождать, пока Фрэнк не останется один.

- Или зашел в квартиру вслед за Фрэнком и Джеромом.

- Не исключено.

Детективы задумчиво уставились на труп.

- Во всяком случае, у нас есть версия, - заключил Берnard.

Подошел Мэтт с телефоном.

- Я снял отпечатки. Можете забирать, только сначала распишитесь.

- Мы предполагаем, что убийца прятался где-то на лестничной площадке, - сообщил Берnard, пока Мэтт готовил бумаги.

- Понял. Проверим.

Детективы еще раз окинули взглядом место преступления и вышли.

Глава 3

Физз поверить не мог своей удаче.

Он флиртовал с Кайлой уже девять месяцев – девять! за это время родить можно! – однако та до сегодняшнего вечера неизменно отклоняла его ухаживания, и Физз чувствовал себя уязвленным. Какая женщина откажется от такого мужчины? Он даже начал подозревать, что Кайла предпочитает девушек, хотя как-то раз она ушла с посетителем. С каким-то случайным мужиком, и это при том, что Физз готов был прыгнуть с ней в койку в любой момент!

Сколько раз она наклонялась перед ним, чтобы протереть лужу на полу, задевала грудь, потянувшись за бокалом, соблазняла своей обтягивающей форменной кофточкой и черными легинсами... Короче говоря, сводила с ума!

Не то чтобы Физз простаивал – вовсе нет. К его услугам был широкий выбор одиноких посетительниц – девочки-подростки, соблазнительные зрелые женщины, блондинки, рыженькие, с большими буферами, плоскогрудые, худые, фигуристые, темнокожие, белые... Постель Физза пустовала редко. Однако Кайла оставалась Святым Граалем, Эверестом, запретным плодом.

И вот наконец-то – наконец-то! – соблазнение сулило завершиться успехом. Сегодня Кайла сказала как бы между делом: «Не хочешь зайти потрахаться?» – и он, конечно, захотел. Теперь они закрывали паб, а Физз уже представлял ее обнаженное тело, упругие круглые груди, впадинку между ног...

Размышления прервал незнакомый голос:

– Извините!

Физз запер дверь, обернулся и увидел мужчину и женщину. Еще до того, как мужчина предъявил свой значок, Физз понял, с кем имеет дело: слишком пристально эти двое смотрели в глаза, слишком неестественно оттопыривалась одежда у них под мышками.

Физз совершенно не желал тратить свое время на копов. Через десять минут он рассчитывал оказаться у Кайлы между ног.

– Чем могу помочь, офицеры? Мы закрыты.

– Я детектив Шор, – представилась женщина, – а это детектив Глэдвин. Мы хотим задать вам несколько вопросов.

Она была ничего – с Кайлой, конечно, не сравнить, но в другой вечер Физз охотно пустил бы ее к себе. Они бы интересно провели время в постели и славно поиграли бы с наручниками.

– О чем? – сухо спросил он, всем своим тоном показывая, насколько детективы не вовремя. Должны же понимать: нельзя упустить такой шанс!

Физз попытался поймать взгляд детектива Глэдвина – мужчина все-таки, наверняка сообразит.

– Вы были здесь сегодня около полдесятого вечера? – спросил несообразительный детектив.

Физз вздохнул.

– Да, – ответила Кайла. – Наша смена началась в семь.

– Кто-нибудь из вас видел этого человека? – спросила детектив Шор, показывая им фото на смартфоне.

Кайла ахнула. Физз мысленно выругался: еще не хватало смотреть фотки мертвого мужика перед сексом! Он уже хотел заявить, что никогда не видел этого человека – «спокойной ночи, детективы, у нас дела...» – как вдруг понял, что лицо ему знакомо. А ведь могли бы сейчас с Кайлой пойти к ней, целоваться, ласкать друг друга...

– Я его не видела! – выпалила Кайла неестественно высоким голосом – явно была напугана.

– Он сидел за барной стойкой, – с тоской признался Физз.

– Во сколько он ушел? – спросила детектив Шор.

- Около полуночи, наверное. Большую часть вечера просидел с приятелем – пытался его развеселить.

- Вы слышали, о чем они разговаривали?

- Не-а. У нас шумно – с трудом понимаю, что люди заказывают, где уж тут разговоры подслушивать...

- Кто-нибудь из этих двоих был взволнован?

- Ну, я говорю – приятель покойника был не в духе, а тот пытался его развеселить.

- Что-нибудь необычное произошло, пока они были в пабе?

Физз скрипнул зубами.

- Слушайте, мы можем продолжить этот разговор утром? Готов прийти в участок, если надо. У нас была долгая смена. Очень хочется... – Потрахать. Зарыться носом в щелочку. Поиграть в прятки. – ...Спать.

- Мы расследуем убийство, – серьезно сказала детектив Шор. Пожалуй, в постели с ней было бы не так уж интересно.

- Ладно, проехали. Необычное?.. Не знаю, насколько это необычно, но покойник ходил в туалет с одним из местных наркоторговцев.

Детективы переглянулись.

- Значит, купил наркотики? – спросил детектив Глэдвин.

- Без понятия – может, они членами мерились... Но вообще, наркоторговцы в компании не просто отлить ходят.

- Когда наркоторговец ушел?

Физз задумался.

– Не помню. Может, одновременно с вашим парнем. Не могу сказать.

– Прошу проехать с нами на опознание, – потребовала детектив Шор.

– Физз, я, пожалуй, пойду... – проговорила Кайла.

– Нет, Кайла, погоди!

Физз разозлился. Вот уж нет! Хватит с него!

– Я приду прямо с утра, – соврал он. – А сейчас мне правда пора...

– Мы, конечно, можем взять ордер на обыск, – заметил детектив Глэдвин. – Поискать улики, связанные с убийством. Кто знает, что может обнаружиться...

– Что угодно! – подхватила детектив Шор. – Незарегистрированное оружие, нелегальные вещества...

– Интересно, а есть ли у этого паба разрешение на работу... – задумчиво протянул детектив Глэдвин.

– Наверняка нет, – ответила детектив Шор.

Они придвинулись к Физзу. Детектив Глэдвин улыбнулся, детектив Шор нахмурилась.

Физз был уверен, что копы блефуют. Сто процентов!.. Ну или девяносто. Все-таки расследование убийства... А вдруг действительно возьмут ордер? Если из-за Физза в паб набегут копы, Лерой его убьет!

– Ладно, – вздохнул Физз. – Поехали.

– До завтра, Физз! – сказала Кайла, и по ее тону было совершенно очевидно: о сегодняшних планах можно забыть навсегда.

* * *

Вернувшись в участок, Ханна первым делом сварила крепчайший кофе. Они не спали уже больше суток, и мысли начинали путаться, а предстояло еще допросить свидетеля.

Потом Ханна присоединилась к Бернарду. Тот показывал бармену снимки наркоторговцев. По пути в участок парень мрачно молчал, только пробормотал что-то про Святой Грааль. Ханна ему сочувствовала: тоже работал всю ночь и устал. Однако он через час-другой сможет отправиться спать, а ей еще работать и работать...

Бармен отпил из дымящейся кружки и сморщился.

- Слишком горячий!

- Кофе и должен быть горячим, - ответила Ханна. - Потерпите, скоро остынет.

Она достала из кармана телефон Фрэнка Джульепе. Люди воображают, будто телефон, заблокированный с помощью шаблона, неприступен, как хранилище золотого запаса, и никто не сумеет его взломать. Достаточно сложные последовательности линий действительно неплохо защищают от простого взлома, однако большинство пользователей выбирают примитивные повторяющиеся шаблоны. Чаще всего рисуют буквы M, W, Z (как обычно или в зеркальном отражении) и L в четырех положениях. А ошибившись три раза, можно подождать десять минут или полчаса и повторить попытку.

Ханна попробовала M, W и Z. Телефон заблокировался. Она взглянула на бармена, который листал страницы первого альбома так ожесточенно, будто тот нанес ему личное оскорбление.

- Ну как? - поинтересовалась Ханна.

- Ничего, - буркнул парень. Того и гляди закричит: «Ты мне не мать!» - и вылетит из комнаты, хлопнув дверью, как сложный подросток.

– Фрэнка Джульепе в нашей базе нет, в Национальном информационно-криминологическом центре тоже, – сообщил Бернад, стуча по клавиатуре.

– Образцовый гражданин. Что насчет соцсетей?

– Может, утром проверим? – предложил Бернад, нервно притопывая.

Ханна глотнула кофе.

– Нам все равно со свидетелем сидеть.

– Ладно, ладно! – Он отвернулся к компьютеру и через некоторое время сообщил: – Ну, вот его страница на «Фейсбуке».

Страница оказалась почти пустой.

– Похоже, самым интересным он делился только с друзьями, – констатировала Ханна.

– Как там телефон?

– Пока никак.

* * *

В «Инстаграме» им повезло больше – профиль Фрэнка был открытым. Ханна прикатила свой стул к столу Бернарда, и детективы принялись изучать страницу. Последняя публикация была сделана вчера – селфи Фрэнка и Джерома в пабе, оба с красными глазами и приклеенными улыбками. Ниже на странице обнаружили фотографии симпатичной темноволосой девушки, некоторые с Фэнком, все – за последние четыре недели.

– Его девушка? – предположил Бернад.

– Возможно. Смотри, она отмечена: Лайла.

Бернард прокрутил дальше. Страница была банальная: селфи с разными людьми, виды из окна офиса, фотографии еды...

Ханна снова попробовала разблокировать телефон. Буквы Z в зеркальном положении, L и перевернутая L не подошли.

– В «Твиттере» он пишет в основном про то, что смотрел по телевизору, – сообщил Бернард. – «Собака-Фрэнк-Джи-тринадцать». Сто тридцать подписчиков.

* * *

Позвонил Мэтт.

– Ханна, я тут еще не закончил, но подумал, что вам может быть интересно. У него в аптечке упаковка болеутоляющего...

– Да, я видела.

– Так вот, это не болеутоляющее.

– А что?

– Точнее смогут определить в лаборатории, однако я почти уверен, что экстази.

– Понятно. Что еще?

– Еще очень хочется кофе.

– Загляни к соседке. Имя у нее дурацкое – Петал, а девушка хорошая, и кофе варит неплохой.

– Ладно, пока!

Ханна рассказала Бернаруду о находке Мэтта и снова взялась за телефон. Буква L вверх ногами в зеркальном отражении сработала.

– О! Я взломала телефон!

– Отлично! Есть номер такси?

Ханна проверила исходящие вызовы.

– Вот, в десять минут первого. – Она записала номер в блокнот. – А в двенадцать двадцать две – входящий с другого номера, скорее всего, от таксиста.

– Я позвоню, – предложил Бернард.

Ханна рассеянно кивнула, просматривая звонки за последние два дня. В списке были незнакомые номера, несколько вызовов Джерому и от него, четыре звонка в центр долговременного ухода «Векслер» и несколько незнакомых имен. Ханна выписала их в блокнот.

* * *

– Слушайте, по-моему, я его нашел! – радостно воскликнул бармен.

Бернард спорил с кем-то по телефону – наверное, с водителем. Ханна подошла к бармену, и тот показал ей фото худого лысого человека. Она узнала его, даже не глядя на подпись.

– Это Чад Граймз, мелкий уличный торговец. Промышляет экстази, метамфетаминном и кокаином.

– Я больше не нужен? Теперь вы отвезете меня домой?

– Мы вызовем для вас такси.

– Я не собираюсь платить за такси! – запротестовал бармен.

– Расслабьтесь, мы оплатим поездку. Только сообщите ваше имя для протокола и на случай, если понадобится с вами связаться.

– Физз.

Ханна вздохнула.

– Ваше настоящее имя, пожалуйста.

– Все зовут меня Физзом, даже мама! Это мое настоящее имя.

– Я вам не мама, поэтому мне нужно внести в протокол имя, указанное в ваших водительских правах, – терпеливо пояснила Ханна.

Физз сердито уставился на нее. Она поймала его взгляд и не отводила глаз, пока он не сдался и не пробормотал:

– Теогрбрбр...

– Как, простите?

– Теодор Руперт, ясно? Довольны теперь?

– Восхищена, – откликнулась Ханна, записывая в блокнот. – Хорошее имя. Моего прадеда звали Теодором.

Физз что-то проворчал. Она позвонила в службу такси, которой регулярно пользовалась полиция, и вывела его из кабинета.

– Такси приедет через несколько минут. Счет водитель пришлет нам.

– Точно? Не хватало после всего этого еще и счет получить...

– Совершенно точно. Спокойной ночи, Теодор!

* * *

Проводив сердито топающего бармена улыбкой, Ханна вернулась в кабинет и открыла почтовое приложение на телефоне Фрэнка. Бернارد сидел за компьютером и что-то печатал.

- Таксист, которого вызывал Фрэнк Джульепе, уже едет сюда, – сообщил он.

- Отлично!

- Он не обрадовался.

- Ну еще бы.

- Предлагаю его допросить и на этом закончить. Все равно очевидных зацепок больше нет.

- Мы можем по горячим следам навестить Чада Граймза. По-моему, это разумно. Если он – наш убийца, не дадим ему времени уничтожить улики.

- И за что ты меня так ненавидишь... – вздохнул Бернارد.

- Не выдумывай, – рассеянно ответила Ханна, листая список входящих писем.

Корреспонденции у Фрэнка было немного – в основном электронные чеки, уведомления от «Твиттера» и «Фейсбука» и тому подобные сообщения. Ханна уже собиралась закрыть почту, как вдруг ее внимание привлекло подтверждение регистрации в «Твиттере» – не для @FrankG13, а для учетной записи с весьма выразительным ником: @youslut134, «ты шлюха 134». Ханна включила компьютер, нашла в «Твиттере» этот ник – и почувствовала, будто наступила в кучу дерьма.

Профиль был создан две недели назад специально для травли пользовательницы с ником @MelanieFoster52 и содержал всего пять сообщений, написанных с интервалом в несколько секунд. После этого Мелани, видимо, заблокировала хулигана.

«Любишь, когда муж вставляет тебе в задницу, @MelanieFoster52?»

«А твои родители знают, что ты шлюха, @MelanieFoster52?»

«Я видел тебя голой, @MelanieFoster52».

«Все вспоминаю, как ты мне отсосала, @MelanieFoster52».

«Не любишь, когда люди в лицо называют тебя жирной шлюхой,
@MelanieFoster52?»

Письмо с подтверждением регистрации было перенаправлено с другого адреса электронной почты, который представлял собой случайный набор символов. Ханна поискала в телефоне Фрэнка письма с темой «Подтвердите вашу учетную запись в «Твиттере» и получила восемьдесят семь результатов.

Первый же найденный профиль – @mybitch3434, «моя сучка 3434» – травил другую пользовательницу. Три следующих учетных записи были заблокированы. Пятый профиль – @suckme987655, «отсоси 987655» – травил уже знакомую Мелани Фостер. Все найденные ники были построены по одному принципу – гадкая фраза и несколько случайных цифр.

Фрэнк Джульепе оказался мерзким интернет-троллем. Мотивов для его убийства было достаточно.

Глава 4

Таксиста звали Дэмион Косматос. Это был мужчина около сорока, с русыми волосами, румяными щеками, усами щеточкой и огромными ушами. Он тараторил, сердито размахивая руками, и Ханна едва улавливала суть его речи, которая сводилась к тому, что полиция должна компенсировать ему потраченное время. Вставить в непрекращающийся поток претензий хоть словечко не представлялось возможным.

– ...а мне как раз позвонил пассажир, которому нужно в аэропорт, вы представляете, сколько стоит поездка ночью в аэропорт, нет, конечно, а это большие деньги, но мне пришлось ему отказать, у полиции, видите ли, важное дело, надеюсь, мне компенсируют упущенную поездку, уж будьте любезны, потому что я знаю очень хорошего адвоката, по совместительству журналиста, и он вас сначала засудит, а потом напишет об этом статью...

– Мистер Косматос... – начала Ханна, однако ее слова потонули в сердитом монологе таксиста.

– ...куда катится страна, я добропорядочный налогоплательщик, ничего не нарушил, почему я должен страдать из-за полицейского произвола, мой брат знаком с одним сенатором, он может добиться вашего увольнения, вы представляете, сколько...

– Мистер Косматос!.. – снова попыталась вклиниться Ханна, и опять безуспешно. Интересно, нельзя ли арестовать его за словесное нападение? Наверное, нет – а жаль!

– ...своему стоматологу, лечащему врачу, матери, двоюродному брату, всем расскажу, как полиция этой страны обращается с гражданами...

– Мистер Косматос! Если вы не дадите мне говорить, я арестую вас за оказание сопротивления силам правопорядка!

Таксист наконец умолк, хотя рефлекторно продолжал шевелить губами. Бернارد с веселым интересом наблюдал за этой сценкой. Все трое стояли в фойе, потому что таксист наотрез отказался проходить в участок.

Ханна глубоко вздохнула.

– Спасибо. Ответьте на несколько вопросов, и мы сразу же вас отпустим. Хорошо?

Таксист буркнул что-то утвердительное.

– Я правильно понимаю, что сегодня именно вы приняли вызов на Трейнор-роуд?

- Да, меня вызвали, но когда я приехал, никто не вышел, я несколько раз звонил, никто не брал трубку, зачем люди так делают, это неуважение к моему личному времени, я для них пустое место...

- Понятно! Во сколько вы приехали по адресу?

- Примерно в двадцать минут первого, - сказал таксист и, похоже, сам удивился такому короткому ответу.

- Вы кого-нибудь видели?

- Никто не пришел, только из дома выбежал мужчина, я его окликнул, но он не ответил, сел в машину и уехал, так что это не мой клиент...

- Совершенно верно! Вы не запомнили, как выглядел этот мужчина?

- Нет, было темно, заметил только, что он белый и широкоплечий, больше ничего не разглядел.

- А волосы какого цвета? Во что он был одет? - спросил Берnard.

- Не знаю, было темно, а бежал он быстро. Может, в пальто.

«Может, в пальто...» Толку от подобных примет мало - такой холодной ночью любой надел бы пальто.

- Вы не обратили внимания на его автомобиль?

- Красная «Тойота Королла», - сразу же ответил таксист.

- А номер не запомнили? - с надеждой спросила Ханна.

- Зачем бы?

Она пожала плечами. Просто люди иногда запоминают номера.

– Во сколько вы уехали?

– Примерно в полпервого, потому что позвонил другой пассажир, и я не собирался ждать, пока его величество соизволит спуститься, мне троих детей и жену кормить, а люди воображают, будто...

– Больше никого не видели? Не заметили ничего необычного? Может, что-нибудь слышали?

– Нет.

– Хорошо, – сдалась Ханна. – Если что-нибудь вспомните, сообщите, пожалуйста.

Она вручила таксисту визитку, хотя была уверена, что та вскоре окажется в ближайшем мусорном баке. Таксист явно хотел еще повозмущаться насчет упущенной выгоды, однако здравый смысл возобладал: он молча развернулся и поспешно вышел.

– Красная «Тойота Королла», значит... Вдруг нам повезет, и это машина Чада Граймза, – заметил Бернارد.

– Возможно.

* * *

У дома Граймза детективы оказались в пятом часу утра. Хотя было еще темно, на улицах уже появились первые утренние машины. Мимо прошел мужчина с большой собакой, бросив на полицейский «Додж Чарджер» любопытный взгляд. Красной «Тойоты Королла» поблизости не наблюдалось.

Граймз жил в покосившемся домишке с облезлыми, некогда белыми стенами. Двор зарос сорняками и мусором, окна были закрыты выцветшими голубыми ставнями. Детективы медленно приблизились к двери, готовые в любой момент выхватить оружие. От Чада Граймза можно было ожидать всякого: он в общей сложности восемь лет провел в тюрьме, из которых шесть – за нападение на полицейского с отягчающими обстоятельствами (тот прибыл по вызову соседей, которые жаловались на шум, а Граймз как раз был под кайфом от

метамфетамина). Последняя отсидка закончилась полтора года назад, однако рассчитывать на его законопослушность не приходилось.

Ханна постучала. Ордера на арест у них не было – они хотели просто задать Граймзу несколько вопросов. В памяти Ханны всплыл исколотый труп Фрэнка Джульепе. Возможно, Граймз последовал за приятелями от паба, дождался на лестничной площадке, пока Джером уйдет, ворвался в квартиру и зарезал Фрэнка?

Она постучала вновь, на этот раз громче.

– У меня пистолет! – ответил из-за двери женский голос.

Ханна и Бернارد отступили в разные стороны и прижались к стене. Ханна почувствовала прилив адреналина – сердце забилось быстрее. Бернارد достал пистолет.

– Мэм, это полиция! – громко проговорила Ханна. – Опустите оружие.

– Хрен ли сразу не сказали? – раздраженно откликнулась женщина. – Что надо?

– Чад дома?

– Нет.

– Мы хотим задать ему несколько вопросов, мэм.

– Его здесь нет.

– Вы не знаете, когда он вернется?

– Нет.

– А где он сейчас, не знаете?

– Нет.

- Мэм, откройте, пожалуйста, дверь!

После минутного колебания женщина потребовала:

- Покажите ваш значок!

Ханна осторожно достала значок и помахала им перед глазком. Бернارد напрягся и взял дверь на прицел.

- Ладно, открываю.

Щелкнули два замка, отодвинулся засов, и дверь отворилась. На пороге стояла бледная худая женщина с короткими осветленными волосами, одетая в свободную голубую футболку и черные штаны. На щеке у нее расцветал свежий синяк, на шее виднелся еще один, нижняя губа распухла. На руках женщина держала младенца. Увидев пистолет Бернарда, она испуганно вытаращила глаза и сделала шаг назад, собираясь, вероятно, захлопнуть дверь. Бернارد поспешно убрал оружие.

Женщина с подозрением посмотрела на детективов.

- Вы разбудили ребенка. Знаете, как сложно ее усыпить?

- Простите, мэм, - с искренним сожалением ответил Бернارد, чей собственный ребенок славился своим нежеланием спать по ночам.

- Мы можем войти? - спросила Ханна.

- У вас есть ордер?

- Нет.

- Тогда не можете.

- Скажите, пожалуйста, когда вы последний раз видели Чада?

- Вчера утром.
- Он говорил, куда собирается вечером?
- Нет.
- Он обычно уходит на всю ночь?
- Чад приходит и уходит, когда захочет.
- Он сегодня вернется?
- Может, да, а может, нет.

Ханна заглянула в дом. С порога был виден только старый потертый диван и угол стола.

- Нам надо просто задать ему несколько вопросов.
- Я слышала. Его нет дома.
- Мэм, - мягко начала Ханна, - вы ничего не хотите нам рассказать?
- Нет, - холодно ответила женщина.
- У вас ушиб на щеке...
- Нечаянно врезалась в дерево.
- Ничего себе!
- Бывает.
- Мэм, если вы хотите о чем-нибудь сообщить... Все-таки у вас ребенок...

- Да что вы говорите! А еще у меня двое сраных полицейских на пороге - задают дурацкие вопросы посреди ночи, когда на улице такой дубак, что соски? отваливаются. О ребенке беспокоитесь? Тогда вот вам совет: не будите людей по ночам и не суйте свой нос, куда не просят!

Хотя женщина говорила яростно, в ее голосе отчетливо слышалось отчаяние. Ханна пристально посмотрела ей в глаза. Женщина не отвела взгляд. Со вздохом Ханна произнесла:

- Спасибо, мэ, что уделили нам время.

Женщина молча закрыла дверь. Щелкнул замок.

- Что теперь? - спросила Ханна, когда они уселись в машину.

- Теперь обратимся за помощью, - ответил Бернارد.

* * *

Когда Бернارد позвонил капитану Бейли, не было еще и пяти утра. Капитан не обрадовался: его будили уже второй раз за ночь. Сначала сообщили об убийстве Фрэнка Джульепе, а теперь вот Бернارد звонит по тому же делу. Чего ради будить капитана? Он что, должен руководить расследованием прямо из постели? Никто ведь не рассчитывает, что капитан покинет ее в пятом часу утра? Раньше семи утра он вставать не намерен - разве что случится пожар в его собственном доме. И даже тогда пусть пожарные сначала попытаются потушить огонь самостоятельно!

Выслушав эту сердитую тираду, Бернارد сообщил, что Чад Граймз, подозреваемый в убийстве Фрэнка Джульепе, отсутствует дома или скрывается.

Капитан порекомендовал Бернardu обратиться к судье за ордером на обыск и дать начальнику поспать спокойно, черт побери!

Бернارد объяснил, что оснований для ордера недостаточно.

Капитан велел Бернарду установить наблюдение за домом проклятого Граймза.

Бернард напомнил, что это – работа капитана.

Осознав, что это действительно так, тот буркнул:

– Ладно! – и повесил трубку.

* * *

Немного поразмыслив, Бейли пришел к выводу, что тратить драгоценное время детективов на банальное наружное наблюдение не годится, и позвонил капитану патрульной полиции Джеку Мэрроу. Тот был в ярости, особенно когда понял, что разбудил его не кто иной, как Фред Бейли. Он подозревал, что именно Бейли подговорил кого-то приколотить к его двери пиратский флаг. Получив повышение до капитана, Мэрроу сразу понял, что созвучие с именем Джека Спэрроу – знаменитого диснеевского капитана Воробья – ничего хорошего не сулит[3 - Капитан Джек Спэрроу (Джек Воробей) – главный герой киносаги «Пираты Карибского моря»]. Нет бы «Дисней» назвать своего пирата как-нибудь по-другому! Однако с Мэрроу никто не посоветовался, и теперь знаменитый киношный тезка отравлял ему жизнь. Оставалось только надеяться, что когда-нибудь «Дисней» снимет фильм про капитана Фреда Кейли. Вот тогда-то Мэрроу повеселится!

Бейли потребовал, чтобы Мэрроу отправил патруль наблюдать за домом Чада Граймза.

Мэрроу предложил поручить это кому-нибудь из детективов.

Бейли поинтересовался: неужели Мэрроу настолько жалко патруля, что он готов поставить под угрозу расследование убийства?

Мэрроу ответил, что сейчас положит трубку и вернется в постель, а Бейли может засунуть свое расследование себе известно куда.

Бейли пригрозил, что в таком случае позвонит лично шефу Догерти.

После этого оба капитана ненадолго замолчали, представляя, какие кары тогда обрушатся на их головы.

Мэрроу был почти уверен, что Бейли блефует, – почти, но не на сто процентов. Наконец он согласился отправить патруль к дому Граймза на двенадцать часов, и если эта мерзкая рожа за двенадцать часов не явится, Фред Бейли и весь его отдел могут идти к черту.

Повесив трубку, Мэрроу попытался уснуть, однако мысли о черном пиратском флаге не давали ему покоя. Утром он встал невыспавшийся и наорал на дочку, когда та случайно пролила молоко, а жена в ответ наорала на него за то, что ребенок плачет. Короче говоря, утро в семействе Мэрроу не задалось.

Бернард, впрочем, ничего этого не знал и был очень рад, когда к дому Граймза подъехали Танесса Лонни с напарником в автомобиле без опознавательных знаков. Столь быстрое появление патрульных полицейских, по мнению Бернарда, свидетельствовало об исключительной эффективности и взаимовыручке полиции Гленмор-Парка.

Глава 5

Джейкоб Купер был прекрасным детективом: острое чутье, нюх на информацию, умение расколоть любого на допросе, все это было при нем – и ничуть не помогало справиться с семнадцатилетней дочерью. Эми опять сердилась на отца, а он понятия не имел почему.

– Оладий на завтрак хочешь, родная?

Мрачно взглянув на него, дочь буркнула:

– Я буду тост.

– Приготовить тебе?..

– Засунуть кусок хлеба в тостер? Спасибо, папа, что бы я без тебя делала! – И Эми сама засунула кусок хлеба в тостер, чтобы сарказм не прошел незамеченным.

Джейкоб задумался. Может, он пропустил важную дату? Вроде бы нет. День рождения Эми был четыре месяца назад – а какие еще могут быть важные даты? Может, он обещал что-то купить и забыл? Или не явился на какое-нибудь школьное мероприятие?.. Почему психопатов и наркоторговцев он понимает лучше, чем собственную дочь?!

Джейкоб предпринял последнюю отчаянную попытку:

– Тебя подвезти в школу?

Эми задумалась – очевидно, взвешивала плюсы (не надо ждать школьный автобус) и минусы (придется разговаривать с презренным отцом).

– Поеду на автобусе, – наконец объявила безжалостная девица, обрекая Джейкоба остаток дня гадать, что он сделал не так.

– Ладно. – Вздохнув, тот решил, что выпить кофе на работе будет явно приятнее, чем дома в компании сердитого подростка. – Хорошего тебе дня, родная!

Эми промолчала. Судя по выразительному взгляду, она желала отцу худшего дня из возможных.

– Марисса, я пошел. Пока! – крикнул Джейкоб.

Жена, не вставая с постели, откликнулась:

– Пока, любимый!

Ну, хоть она не обижена. Значит, не такой уж Джейкоб пропащий тип.

* * *

До работы он решил пройти пешком. Полицейский участок был недалеко, и в хорошую погоду Джейкоб предпочитал прогуляться. Он надел пальто и вышел из дома, все еще ломая голову над загадочной обидой дочери. Может, что-то не то сказал? Причем не сегодня, потому что Эми злилась на него с самого утра. Может, вчера вечером? Он помнил, как пожелал ей спокойной ночи, однако для ненависти этого было явно недостаточно.

Джейкоб вздохнул. Он неторопливо шел по Бифрост-авеню, полной грудью вдыхая свежий морозный воздух, и постепенно безоблачное голубое небо настроило его на позитивный лад. Настроение Эми – вроде погоды: рано или поздно прояснится. Она никогда не злилась дольше нескольких часов, а в остальное время была лучшей на свете дочерью.

Дойдя до колледжа, Джейкоб окончательно развеселился. Даже Полоумный Ремингтон, с ругательствами толкавший перед собой тележку, не испортил ему настроение. В такие погожие деньки Джейкоб особенно наслаждался жизнью и совсем не чувствовал себя на пятьдесят шесть. Максимум на пятьдесят два.

Он надвинул шляпу на глаза, защищаясь от утреннего солнца. Старая серая «федора» – подарок жены – была бессменным спутником Джейкоба уже лет десять. Он носил шляпу, почти не снимая, чтобы уберечь лысину от солнечного удара. Остатки волос Джейкоб потерял, когда ему было двадцать, и уже не помнил, каково это – причесываться и стричься.

Подходя к участку, он постарался собраться с мыслями. Сегодня предстояло сдать отчет о двойном убийстве, которое произошло еще на прошлой неделе. По какой-то причине компьютер не желал принимать документ.

Несколько месяцев назад полиция Гленмор-Парка обзавелась суперсовременной программой для внутреннего документооборота, и с тех пор жизнь Джейкоба превратилась в ад. Вчера, например, программа отказалась принимать отчет, выдав загадочное сообщение: «Ошибка 176. Экземпляр преступления не найден». Разгадать смысл этого послания было не легче, чем причину дурного настроения Эми, и Джейкоб предвидел, что провозится с отчетом весь день. Можно было, конечно, попросить молодого напарника – тот справился бы с программой в два счета. Однако просить не хотелось: Митчелл и так выполнял большую часть работы, когда расследование было связано с компьютерами. Уж хоть с отчетами (черт бы их побрал!) надо разбираться самостоятельно.

* * *

Полицейский участок неизменно вселял спокойствие. Вот уже двадцать пять лет Джейкоб каждый день поднимался по старым выщербленным ступенькам, открывал потертую дверь с табличкой «Городской отдел полиции Гленмор-Парка», показывал документы старому охраннику, а тот проверял их со всей тщательностью, хотя видел Джейкоба пятнадцать тысяч раз. Осталось только сварить кофе – и утро будет идеальным.

– Доброе утро! – объявил Джейкоб, входя в кабинет следственного отдела.

Ханна сидела за столом, уткнувшись в мобильный телефон, и явно не считала это утро добрым.

– Если будешь варить кофе, сделай и мне чашечку, – устало попросила она. – А еще лучше – ведро.

– Вы же ночью кого-то выслеживали. Почему ты в участке? – спросил Джейкоб, направляясь к кофеварке.

– Убийство, – коротко пояснила Ханна.

– Во время слежки?

– Нет, после. Капитан не захотел тревожить твой драгоценный сон.

– А жаль. Если б меня разбудили, я вовсе не расстроился бы, – соврал Джейкоб, от всей души благословляя капитана.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Здесь и далее: события недавнего прошлого описаны в романе М. Омера «Как ты умрешь».

2

Petal (англ.) – лепесток.

3

Капитан Джек Спэрроу (Джек Воробей) – главный герой киносаги «Пираты Карибского моря».

Купить: https://tellnovel.com/ru/omer_mayk/set-smerti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)